

Татьяна Щурова

«Но... это было давно...»

В отделе искусств Одесской национальной научной библиотеки сохраняется тоненькая подшивка газеты «Сцена», выходящей в нашем городе в декабре 1912 года. По большому счету, ее вроде бы и «сокровищем» трудно назвать – разве что «за выслугу лет». Не найти ее в перечне периодики начала прошлого века. Но неутомимый краевед Мирон Бельский все-таки обнаружил сведения об этом издании и опубликовал их в своем справочнике «Газеты старой Одессы» (2009): «Сцена. Газета театра, искусства, литературы и спорта. Программа и либретто всех одесских театров. 1912. Редактор-издатель – Израиль Мошков Шинкарев (1884-?), тираспольский мещанин, русский подданный, надзиратель, ранее бухгалтер в банке...». Вышло всего 8 номеров.

Мнѣ очень понравилась одесская публика.

Удивительно живая, веселая, смѣшная и удивительно уличная.

Улица, — ея столовая, гостиная, залъ, чуть ли не спальня.

У меня получилось впечатлѣніе, будто у одеситовъ нѣтъ квартиръ:

Они всегда на улицѣ.

И улица щедро открываетъ имъ свои объятія; улица поитъ, кормитъ, веселитъ ихъ.

Яркая, блестящая, великолѣпная улица.

Улица — царица, улица — владычица, повелительница, соблазнительница.

Улица создастъ настроеніе, улица будитъ инстинктъ, улица гонитъ на все.

Шикарная, обаятельная, коварная, улыбочивая, маниющая улица.

Въ пробихціалномъ театръ.

На сценѣ ночь. Трясется «лѣсъ»,
Волнами ходить «сводъ небесъ», —
«Луна», какъ на зло тухнетъ.
Съ нахрана роль ведетъ актеръ,
Съ похмѣлья крикаеть суфлеръ...
«Луна», какъ на зло тухнетъ.

А въ залѣ шопоть и волненье,
Тамъ дѣвы блѣдныя въ смя-
теньи:

— О, какъ хорошъ Арапъ
Сардинскій!

Онъ такъ краснѣеть, такъ блѣд-
нѣеть,

Смѣется, плачетъ, свирѣпѣеть...

— О, какъ хорошъ Арапъ
Сардинскій!

Арапъ «игру» свою сыгралъ,
Гримъ дрянный съ лика ото-
дралъ—

— Не вредно выпить рюмку!..

Аплодисментовъ въ залѣ громъ:
— Куда бь часы продать на
ломъ?

— Не вредно выпить рюмку!..

Джонъ-Буль.

Что подвигло этого дилетанта ввязаться в столь ненадежное предприятие? Авторитетных авторов, судя по «программным» и полемическим статьям, у него не было. К тому же, в 1912 году в Одессе уже второй год выходила ежедневная многостраничная газета «Обозрение театров» (1911-1917), компактно сброшюванная в небольшой журнал. Среди ее издателей – опытные журналисты З.Я. Генис и Б.Д. Флит (Незнакомец). Выйти на их уровень оказалось невозможным. Вдохновило, что в Одессе осенью того же года торжественно отмечали 25-летие нового Городского театра? Но общая театральная ситуация в городе была не на подъеме. Увлечение любительскими спектаклями, соперничество театров с модными иллюзионами («...в театрах можно найти свободное место во время спектакля, но в иллюзионах сборы с аншлагом») отвлекали от профессиональной сцены. «Одесский листок» в мае 1912 года отмечал: «Что читают одесситы? ...журналы, посвященные вопросам театра, почти совершенно

не покупаются...». И все-таки г-н Шинкарев попытался сделать театральное издание, привлёк профессионального художника для оформления газеты (или использовал рисунок одного из известных в то время – В. Никулина, А. Кобцева, какой-нибудь эскиз М. Соломонова?), обращал внимание своих читателей на талантливых артистов и писателей, находил, с его точки зрения, забавные миниатюры и стихи. Некоторые из этих материалов все же позволяют остановить свое внимание на газете «Сцена» спустя более чем сто лет.

Например, накануне бенефиса в Одессе Бориса Глаголина (1879-1948), известного артиста-новатора, режиссера, драматурга, теоретика театра, одного из первых кинематографистов России, в газете было напечатано большое интервью с ним, которое, кстати, не включено в библиографию. Насыщенная творческая жизнь Б.С. Глаголина была связана со смелыми экспериментальными и зрелищными постановками. При этом он не всегда встречал понимание и зрителей, и критиков. В бенефисном спектакле в Одессе 8 декабря 1912 года артистом была

Театръ Сибирякова.

Бенефисъ Б. С. Глаголина. „Орлеанская Дѣва“.

Итакъ, „Орлеанская Дѣва“ сыграна.

И мы беремъ на себя тругъ подвести итоги той шумной буффонадѣ, которая была поднята вокругъ этой пьесы и ея главнаго исполнителя—Б. С. Глаголина.

Мужчина въ роли женщины, да еще такой исторической и великой женщины, какъ Орлеанская Дѣва, явленіе на нашемъ театральномъ горизонтѣ—новое и смотрѣть его первое время какъ—то странно.

И трудно связать два имени—Жанны и Б. С. Глаголина въ одно цѣлое—

— Орлеанскую Дѣву.

Что и говорить, сочетаніе удивительное и мало вѣроятное.

И совершенно не соответствующее не только исторической истинѣ, но и вообще истинѣ.

И мириться съ нимъ трудно и невозможно. Жанна д' Аркъ тѣмъ и велика, что она была женщи-на.

Только въ этомъ—ея слава.

Съ своей стороны мы также съ трудомъ соглашаемся съ тѣмъ, что мужчина можетъ воплотиться въ женщину.

И Врядъ-ли это возможно.

По крайней мѣрѣ, бенефисный спектакль Б. С. Глаголина вполне это оправдываетъ.

Г. Глаголинъ—артистъ талантливый, артистъ рѣдкій, съ крупнымъ и сильнымъ дарованіемъ.

Его игра—истинное наслажденіе для зрителя.

Это даже не игра, а какая—то дивная, чудная сказка, которую слушаешь съ заганеннымъ дыханіемъ.

Но роль Жанны вышла тѣмъ не менѣе у Г. Глаголина не совсемъ удачной.

И въ этомъ отношеніи ему не помогъ даже его исключительный по своей силѣ и яркости талантъ...

Въ этомъ спектаклѣ, въ день своего бенефиса, Б. С. Глаголинъ значительно уступилъ тому Б. С. Глаголину, котораго мы видѣли въ „Перь Гюнтъ“, „Любви въ 17 лѣтъ“ и др. пьесахъ.

Сравнительно хорошо проведена роль Тибо д' Аркъ М. С. Боринымъ.

Удачно справилась съ ролью Агнессы Согель Л. М. Шаланина. Очень слабъ въ роли Раймонда Рауля В. Е. Валентиновъ.

Поставлена пьеса очень хорошо. Декорации написаны красиво и вполне соответствующа характеру пьесы.

Бенефициантъ имѣлъ шумный успѣхъ.

Ол. Владиміровъ.

предложена роль Иоанны в «Орлеанской деве» Шиллера (постановка Н. Евреинова в Суворинском театре). Газета «Сцена» написала: «...шумный успех и цветы после каждого акта... Доказал, что перевоплощение в женщину возможно. Победил, хотя были сомнения».

Композиторъ въ кровати.

Композиторъ Россіи отличался многими странностями въ своей частной жизни.

Такъ, наиримѣръ, онъ отличался необычайной лѣнью. Онъ могъ 48 часовъ подрядъ оставаться въ постели и, вообще, никогда не вставалъ ранѣ послѣобѣденнаго времени.

Значительную часть своихъ композицій онъ написалъ въ спальнѣ, лежа въ кровати. Рядомъ съ его кровати въ спальнѣ стоялъ столикъ, на которомъ лежала нотная бумага.

Утромъ, пробуждаясь отъ сна, Россіни часто протягивалъ руки къ столу, оцупью бралъ съ него бумагу и дѣлалъ наброски будущихъ произведеній.

Однажды онъ проснулся утромъ и, едва придя въ себя, набросалъ превосходный дуэтъ, который ему только что пришелъ въ голову.

Еъ несчастію, тетрадь нотной бумаги вывалилась у него изъ рукъ и свалилась на полъ.

Россіни былъ настолько лѣнивъ, что ни за что не всталъ бы съ постели, чтобы поднять упавшую тетрадь.

Но Россіни вышелъ изъ затруднительнаго положенія. Онъ взялъ вторую нотную тетрадь и набросалъ новый дуэтъ, совершенно не похожій на тотъ, который онъ только что началъ набрасывать.

Однако известный одесский журналист Альцест (Е. Генис) в «Одесском обозрении театров» был не столь благодушным: «Гора родила мышъ... Просто блажь, и разбираться в ней серьезно не стоит...».

Заметим, что именно в 1912 году имя Бориса Глаголина было включено в английскую театральную энциклопедию, а она удостоила такой чести в то время лишь тринадцать деятелей русского театра. Забегая вперед, скажем, что противники все-таки вытеснили мастера из «цеха», несмотря на то, что он много играл и ставил в 20-е гг., в частности, в Одессе

Москва по искусству.

Русский театральный мир. Впервые больше или парировать в театральном мире. Впервые в театральном мире. Впервые в театральном мире.

Прекрасно, как равнина излучинами. Прекрасно, как равнина излучинами.

Третье выключенный был. Третье выключенный был.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Иногда, иногда. Иногда, иногда.

Недоразумки.

У остроумнейшего великого элетрического трамвая соборная тень народа.

— Что это такое? — Да это это, значит, говорит, что шлово, который раскидается из шлово.

— Но, давила, она не чужина от одной скалки на другую кондуктор, одних пороска.

— Да, вить, я не про то... — А про что?

— Ну, а как же? Что же я не знаю своего языка? — Что же так, даго, ка и вить? — А какое ваше дело? Разодет! — Довольно собою, топочишь, эблет время на ноги, а еще не влезай. — Ах, Преподнесен! Что это такое? — А чорт их знает! У нас вонять собирает толпа, если их нетронули называть бесстыми. Имя отирая отъ дла, воть уже впусть 20 Какого, кто-то, кто-то рождает их воню.

— Подректе, Наталья Павловна, победите, здесь нечего такого вдобавля вить. Пардон! У нас ребята ушла. Я сейчас пошлаю Островский, сизомалый, куда тебя, чорт утораный! Вадим, дурак, (раздавая сиповки) — Главою то акку, а вь сапоги у меня галль вить! Воть вь чепь бда-то... — Дурак!

— Вадь, что ты чинюлка, а то а бь тобь покаяль, к воя а дурака!

— Да, устало, гоним, такжэ женщина похваста... — Ах, Билам.

— Что это случилось? — Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Ну, а как же? Что же я не знаю своего языка? — Что же так, даго, ка и вить? — А какое ваше дело? Разодет! — Довольно собою, топочишь, эблет время на ноги, а еще не влезай. — Ах, Преподнесен! Что это такое? — А чорт их знает! У нас вонять собирает толпа, если их нетронули называть бесстыми. Имя отирая отъ дла, воть уже впусть 20 Какого, кто-то, кто-то рождает их воню.

— Подректе, Наталья Павловна, победите, здесь нечего такого вдобавля вить. Пардон! У нас ребята ушла. Я сейчас пошлаю Островский, сизомалый, куда тебя, чорт утораный! Вадим, дурак, (раздавая сиповки) — Главою то акку, а вь сапоги у меня галль вить! Воть вь чепь бда-то... — Дурак!

— Вадь, что ты чинюлка, а то а бь тобь покаяль, к воя а дурака!

— Да, устало, гоним, такжэ женщина похваста... — Ах, Билам.

— Что это случилось? — Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

— Да, воть тут, она кака, и шарде, поговю, каприт, ку а у она ребята и обидка значить она что упустила, а какой-то вышай сш...

В Хельсин...

Ю.

Бьянне Юркс

О еврейском театре.

Быть или не быть?

Вопрос о существовании еврейского народного театра является не только культурным, а именно, является, что снова бы еврейский спектакль, а не прощай, сь Острей... — Антрепрена, сгуде полове сажь, перемонит на еврейскую систему,— так вить, уж гастролировать бьед мена.

он поставил «Мандат» Н. Эрдмана (1925), «Много шума из ничего» Шекспира (1927), а также увлеченно работал в кино. К сожалению, потом в США его ожидало неудачное продолжение карьеры...

В первом номере газеты «Сцена» явно для привлечения читателя была помещена юмореска Хенкина «Недоразумение». Текст ее можно сегодня не перепечатывать и оставить «в своем времени». Не смешно. Хотя Владимир Яковлевич Хенкин (1883-1953) действительно знаменитый комик, который с 1911 года много работал на эстраде, и ему были подвластны, как писали о нем, все жанры – от куплетов до драмы. Особенно удавался ему бытовой рассказ, и он насыщал его темпераментным общением со зрительным залом. С 1912 по 1914 годы Хенкин активно работал в Одессе, где, по общему признанию, шлифовал свой сценический образ городского обывателя, читал Аверченко, Тэффи, Зоценко, а также свои миниатюры. Однако газетная публикация не могла передать обаяния артиста, и это не было учтено. Зрители же очень любили выступления Хенкина. В книге Владимира Галицкого «Театр моей юности» (1984) есть, например, очень убедительные для меня слова: «Хенкин на эстраде не так рассказывал, как показывал – изображал действующих лиц со всеми оттенками характерности и повадок... Существуют прекрасные актеры. Но существуют любимые актеры. Их недостатки, ошибки можно сознать, но от этого к ним не меняешься. Увидев Хенкина в детстве, я полюбил его на всю жизнь, целиком, такого, как он есть, с его бесконечным обаянием, юмором и необыкновенной способностью создавать радость и веселье. Достаточно ему было выйти на сцену, как настроение зрителей подсакивало на несколько градусов...». На собственном опыте могу вспомнить Михаила Водяного, которого, нужно сказать, не все зрители принимали и постоянно указывали на недостатки его дикции и скромные вокальные данные. Но и очень многие (и не только в Одессе) ценили неповторимость его таланта, умение «взять зал» буквально с первой же реплики. Моя зрительская любовь к этому артисту и благодарность не ослабевают с годами...

КОНЦЕРТЫ.

Концертный сезон в полтертай и сконфуженный.

— Если вы дама, за вами пришлёт двух студентов, братьях, и в чистых воротничках, со- не играть только беззукле, и не тещицу только беззукле, и не пераде двумя бритыми студен- устраиваю концертов только теми женскому сердцу труднѣе беклоуаче

Обладатель даже самод сиром- знакому да родственникамъ, деть васъ угосарнайтъ, другой— не можетъ быть уверенъ, что изобразятъ толпу, то вѣст шар- въ одинъ прекрасный день не кать ногами, хохотать и гово- явятся къ нему пригласители.

— Спойте у насъ что-нибудь. — Да я, собственно говоря, не пою. Я, собственно говоря, дѣвуса. — Нѣтъ, ужъ мы вполнѣ на- рисуе, и то немного.

— Ну, рисованіе намъ не под- ходитъ. Вы должны что-нибудь спѣть. — Видите ли, я принципиаль- но никогда не выступаю... — сла- бо обороняетесь вы.

— Помилуйте, ради такой це- когда въ жизни не пѣть, а ли можно сѣбѣтъ, исключение, воть для насъ и споете! Сбортъ поаесть цѣлкомъ въ пол- Если вы случайно соградили зу вамъ и споротъ членовъ об- разнакомлю въ газетѣ, то вы шестя любилелся опленины ком- натныхъ растений.

Къ вамъ придѣтуть двое: сту- если вы пѣвца, и непременно въ такъ, розовае, въ темной блузкѣ и что-ни- шляпкѣ колпачкомъ. Студентъ будетъ ружиный, по-

въ каретѣ, запрокинутой парой доплыхъ пошлелъ, углавленнѣхъ давно умершихъ извозчиковъ. Мертвые сразу не идутъ и потому талаетъ васъ полтора ча- са на софѣанно улицу.

Дверца кареты всегда была ликовъ, какъ могли. Никомѣтъ, растерянный сту- дентъ съ секретомъ и ни за что не хотѣтъ отговаривать, когда вамъ нужно влѣзть на вѣздѣ- затъ. Зѣту во время пути онѣ, точно договорились, отправляются объ спазу, и успокоить ихъ нѣтъ никакой возможности.

Растерянный студентъ можетъ ходить только по вашему шлей- фу,—такъ ужъ онъ адрессованъ. Въ каретѣ онъ ѣдетъ не иначе, какъ сѣвъ на вашъ вѣдеръ и по- ставивъ каблучъ на вашу ногу. Но объ этомъ нужно молчать, потому что если онъ пошевелит- сь, съ выколѣтъ вамъ глаза

или вывалитъ васъ на мостовую. Подѣхавъ къ мѣсту назначе- ния, вы вылаиваете при помо- ши дворниковъ дверца кареты, потому что онѣ ни за что не откороотъ. Потомъ студентъ треснетъ васъ по лбу вѣдной дщербѣ, и вѣздѣтъ на вашемъ шлейфѣ вверхъ по лестницѣ.

— Артистическое омажестъ, ма не знаетъ, что. Шла бы луч- что студентъ забавъ вашъ ногъ, ше сплатъ и лодкамъ бы покой дава.

Потомъ въ назначенная ве- черъ, и непременно въ такъ, когда вамъ предстоитъ что-ни- будь очень интересное, за вами придѣтуть растерянный студентъ,

меръ, и вѣсь онъ такъ рѣдъ, что искренно апплодируютъ.

— Слава Богу! — отшлелѣва- ютъ ихъ ладони.— Слава Богу, сейчасъ все кончится, и будемъ плясать.

— Слава Богу! — думаете вы — Отзавонила — и съ колоколнѣи допой.

Но распорядители и слышать не хотѣтъ, чтобы отпустилъ васъ. Еще такъ рано, а другіе испор- чителъ не придѣвали. — Ну, еще хотѣть въ- ваъ споетъ. Ну, еще хотѣть въ- сколько словъ.

— Тяжело вздохнувъ, вы выхо- дите снова.

Старухи жуютъ губами, ста- рики заволаютъ глаза такъ, что только бѣлки видны.

— Я не виновата! Бьете вы на, но я не виновата!

А на улицѣ жутью сокнувшѣ лошди, и тихо стѣнчатъ на коз лахъ давно умершей извозчикъ А дверца кареты раскрыта на стѣжѣ.

Кто знаетъ, — можетъ-бытъ впустивъ васъ, она закропнетсѣ и уже никогда, никогда не вы пуститъ васъ снова.

Тѣффи. (Р. Сп.)

Что, безусловно, порадовало в газете «Сцена», так это публикация смешного талантливой рассказа Тэффи «Концерты», вернее, перепечатка его из популярной ежедневной газеты «Русское слово». В то время это издание редактировал Влас Дорошевич. Тэффи печаталась там с 1910 года. Она была известна и любима читателями. Потом в разные годы выходили книги рассказов, воспоминания популярной во все времена писательницы. Многие из этих книг есть в фондах ОНБ, но рассказ «Концерты» почему-то не вошел ни в одну.

Надежда Тэффи

Минуло более ста лет. Много изменилось. Старая одесская периодика и, в частности, газета «Сцена», рассказывают о других войнах, увлечениях горожан катанием на аэропланах, «белых балах» в зале биржи и т. д. Тут же мелькает знакомое ироничное замечание о том, что «приведение улиц в порядок после дождей и оттепели в Одессе предоставляется солнцу» (актуальное по сей день, не так ли?). Наше время добавит свои нюансы. И через сто

лет одесситов, вероятно, позабавят городские периодические издания начала нынешнего века.

